Ария захлопала губами. Она не ожидала, что скажет это Ллойду.

— Тогда, может быть, отправимся в ад вместе?

Она вернула Ллойду то, что он сказал ей в прошлой жизни.

— Чего бы ты ни хотел, делай всё, что хочешь.

Даже если он был виновником того инцедента с Валентайнами, в этом не было ничего плохого. Совсем ничего.

Его глаза, не в силах оторваться их от Арии, расширились, как зачарованные, и мало-помалу они начали дрожать.

— Ты всегда…

Он не закончил свои слова. Это было потому, что его горло было плотно сжато.

Он просто не мог поверить в сложившуюся ситуацию. Возможно, ему самому казалось, что его спасают.

И это всё делала эта маленькая девочка.

Он прикрыл глаза ладонями, демонстрируя свою искренность.

— …Я не желаю разрушения мира.

— Конечно.

— Я хочу полностью исключить искупление грехов из моего поколения.

Это было причиной того, что я жил жизнью без будущего. Продолжая вести ту же жизнь, что и некоторое время назад. Не обращая ни на что никакого внимания.

Чтобы покончить со всем этим.

— Конечно, чего бы это ни стоило.

Стоило…

В тот момент, когда Ария услышала эти слова, первое, что пришло на ум, был инцедент с Валентайнами, хотя причина была неизвестна.

Она посмотрела на Ллойда и сказала, положив свою руку на его руку, лежащую на столе:

— Если ты этого хочешь.

* * *

Она без промедления направилась прямо к Тристану.

— Моя дочь, ты пришла.

Дочь? Ария не знала, когда она начала становиться дочерью Великого Герцога.

Что ж, жена сына тоже законная дочь…

Он получше, чем я думала.

Подумала Ария, слезая со спины Серебряного. Внешне он ничем не отличался от прошлого. Хотя он выглядит немного усталым.

Ох, нет, с ним не всё в порядке.

Тристан приложился к бутылке.

Когда она вдруг спросила, почему он назвал Арию своей дочерью, он был пьян. Он просто был не в своём уме.

Это латинская текила.

Самый дорогой напиток в мире. Он сделан из неразбавленного ликёра, выдержанного более сотни лет, и выпущен ограниченным тиражом, так что даже если ты захочешь его получить, ты не сможешь этого сделать.

Великий Герцог полулежал на диване, выпивая бутылку самого дорогого напитка в мире.

Он сказал «бессонница».

Он пьёт потому, что он не может заснуть?

Она слышала, что самая жестокая пытка из всех – это не давать человеку спать.

— Ум-м?

Ария забрала бутылку, которую держал Великий Герцог.

Пей в умеренных количествах, наслаждаясь вкусом и ароматом алкоголя.

Если он продолжит пить, это только усугубит его бессонницу и зависимость.

— Дочь, мне сложно без этого.

Великий Герцог по какой-то причине говорил слабо.

Но Ария проигнорировала это. Затем она что-то прошептала, поставила бутылку обратно на стол и вытащила свою карточку.

[Я боюсь людей, которые пьют.]

Тристан оглядел карточку, прищурив глаза, как будто не мог сосредоточиться. Через некоторое время он с трудом прочитал её.

— Боишься?

Ария кивнула.

Затем он милостиво отпустил бутылку.

— Здесь есть всё, чего ты боишься.

Казалось, он больше не собирался пить при слове «боюсь». Он с силой надавил на глаза, как будто у него пульсировала голова.

Думаю, это правда, что он теряет силы.

Великому Герцогу казалось, что он не напьётся, сколько бы алкоголя ни выпил. И всё же он выглядел пьяным. Очевидно.

Хотел ли он спать?

[Сколько дней он в таком состоянии?]

Вместо Великого Герцога, который не мог прочесть её слов, Ария спросила помощника рядом с ним.

— Не думаю, что он спал нормально даже час за десять дней…

Даже Дуэйн, который спешит ворчать всякий раз, когда видит Великого Герцога, сегодня опустил глаза. Он казался искренне обеспокоенным.

— Десять дней?

Он не спал десять дней? Даже если бы он попытался перевернуть всё с ног на голову, Ария могла бы понять.

Он так долго не спал, но ещё более удивительно было то, что он мог нормально общаться.

— Хм-м, думаю, что рано или поздно нормальный разговор тоже станет невозможным.

— Великий Герцог.

— Почему, мы должны сообщить дочери то, что ей нужно знать, – сказал Великий Герцог игривым голосом и улыбнулся. — Я открою тебе секрет, пока ты всё ещё сможешь нормально разговаривать со мной.

Он ткнул пальцем в Арию. Когда она подошла к нему с озадаченным лицом, он прошептал ей на ухо:

— Странно, но я повсюду слышу твою песню.

Он говорил это странным голосом, царапающим барабанные перепонки.

http://tl.rulate.ru/book/45791/1829590